

В прошлом действительно существовал человек, известный своей доброй славой, но, к сожалению, он исчез из мира боевых искусств более пятидесяти лет назад. Дуань Чэнши, не отрывая взгляда от фигуры впереди, обратился к Юань Бумэю, намекая на что-то важное.

Юань Бумэй внезапно осознал, что имел в виду его собеседник, и на его лице мелькнула тень восторга. Он тихо произнёс:

— Ты имеешь в виду, что это Фан Жолинь, тот самый Молодой господин Юнцин, исчезнувший пятьдесят три года назад... тот самый дракон?

Дуань Чэнши кивнул:

— Именно он.

Юань Бумэй, не отрывая взгляда от далёкой фигуры, спросил:

— Но как ты его узнал?

Дуань Чэнши медленно начал объяснять:

— В те времена он был скромн, но его внешность выделялась, а его мастерство было на высочайшем уровне. К тому же он был человеком чести, и все его уважали. Позже, когда распространились слухи, что он дракон, хотя многие практикующие мечтали заполучить его кость, никто не осмеливался напасть на него. Но когда стало известно, что он уничтожил целую деревню семьи Хэ, это вызвало всеобщий гнев. Мастера боевых искусств объединились против него, и я был среди них. К счастью, мне удалось выжить.

— Кость дракона! Если бы только мы могли заполучить её, возможно, смогли бы подняться в небеса и больше не терпеть эту несправедливость, — взволнованно сказал Юань Бумэй, но вдруг вспомнил одну важную деталь. — Но Фан Жолинь в те времена уже достиг Царства вхождения в божественное состояние, всего в шаге от вознесения. Теперь он, вероятно, стал ещё сильнее.

Дуань Чэнши осторожно передвинулся, стараясь не привлекать внимание Фан Жолиня. После долгой паузы он ответил:

— Вознесение — это лишь мечта практикующих нижнего мира. Драконы от природы могут свободно перемещаться между нижним и верхним мирами. Он действительно давно достиг Царства вхождения в божественное состояние, и это благодаря врождённому таланту драконов. Однако в те времена многие мастера пали от его руки, и он сам был тяжело ранен, едва выжив. Возможно, он до сих пор не восстановился. Иначе... если бы он действительно был на таком уровне, как мы могли бы следовать за ним так долго, оставаясь незамеченными?

Дуань Чэнши и Юань Бумэй обменялись многозначительными взглядами, и Дуань Чэнши медленно произнёс:

— Пятый брат, наш шанс настал.

— Небо на нашей стороне, — с нетерпением сказал Юань Бумэй, потирая руки.

Вдалеке Фан Жолинь вошёл в деревню, полную разрушенных стен и руин. Жители, некогда населявшие это место, теперь стали пищей для пауков, а их сети сверкали в лунном свете, создавая жутковатую атмосферу.

— Давай сначала установим барьер вокруг. Я зайду спереди, а ты спрячься за стеной и атакуй, когда представится возможность, — распорядился Дуань Чэнши.

— Хорошо.

— Быстрее.

С этими словами они разделились, установив барьер вокруг деревни, ожидая, когда их добыча попадёт в ловушку.

Разрушенные балки и глиняные стены были покрыты слоями паутины, словно тонкой вуалью. Иногда на паутине можно было увидеть пауков, но они были не такими огромными, как говорили в легендах, а скорее размером с кулак.

Фан Жолинь рассекал паутину, пробираясь через деревню в поисках следов, но никого не было видно. Он следовал за Ду Чжии до этого места, но его след внезапно исчез, что было крайне странно.

Ветер, несущий с собой запах крови, ударил ему в лицо, вызывая тошноту. Однако он не собирался уходить, продолжая рубить вокруг себя, пока стены не обрушились, поднимая клубы пыли. Пауки, сидевшие на стенах, разбежались, избегая Фан Жолиня.

Когда он уже собирался сровнять все стены с землёй, кто-то внезапно приблизился. В пыли было трудно разглядеть фигуру, но человек без лишних слов выхватил меч и бросился в атаку. Холодный свет меча прорезал пыль, направляясь прямо к шее Фан Жолиня. Тот уклонился, схватив свой меч и блокируя атаку. Мечи сверкали, как цветы, и схватка была равной.

В свете мечей Фан Жолинь разглядел лицо противника, но был уверен, что никогда его не видел. Он нанёс мощный удар, отбросив противника на три шага, и, направив меч на него, холодно спросил:

— Кто ты?

— Дуань Чэнши из Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор. Не утруждай себя запоминанием, Молодой господин Юньцин. Сегодня либо ты умрёшь, либо я, — с ухмылкой произнёс Дуань Чэнши, снова бросаясь в атаку.

Сила Дуань Чэнши была огромной, а его техника меча была простой, но смертоносной. Каждый удар был направлен в жизненно важные точки, и Фан Жолинь с трудом отбивался, его силы постепенно иссякали.

Не прошло и полумесяца, как его тело снова ослабло до такой степени, что он не мог противостоять даже практикующему уровня Золотого пилюли. Если бы он знал, что так будет, он бы не покинул Терем Чжувай. Но сейчас, когда он был так близок к тому, чтобы схватить Ду Чжи, уходить было бы слишком досадно. Внутри него бушевало разочарование, и его движения стали хаотичными.

Дуань Чэнши прижал его к стене, и вдруг меч пронзил стену, вонзившись в живот Фан Жолиня сзади. Тот в ярости собрал духовную энергию в левой ладони и отбросил Дуань Чэнши, после чего бросился бежать к выходу из Ущелья Паутины. Но он уже упустил шанс на спасение, и его тело было полно уязвимостей. Это была лишь борьба загнанного зверя.

Юань Бумэй преградил ему путь, и Фан Жолиню пришлось сражаться с ним, одновременно следя за Дуань Чэнши, который приближался сзади. Но двое противников уже решили убить его, и он не мог противостоять им. Внезапно десятки мечей, словно метеоры, пронзили ночь, вонзившись в спину Фан Жолиня. Жуткий крик дракона разнёсся по округе, и в муках он принял свою истинную форму.

Огромное тело белого дракона сравняло руины с землёй, а кровь хлынула из ран, нанесённых мечами. Барьер, установленный вокруг, не позволял крикам и духовным вибрациям выйти за пределы. Лес оставался тихим, погружённым в густой туман.

Ветви деревьев слегка затрепетали, и Тайный страж, прыгая с ветки на ветку, вскоре оказался за пределами Ущелья Паутины, где его ждал Лу Иньси.

— Хозяин, внутри Ущелья Паутины находятся два старших мастера из Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор. Тот, за кем мы следили, не смог противостоять им, и его жизнь в опасности, — доложил Тайный страж, специализировавшийся на слежке, но не на прямых столкновениях. Увидев, что Фан Жолинь в беде, он сразу же вернулся за помощью.

Лу Иньси сначала удивился, но затем успокоился и с улыбкой сказал:

— Пусть сначала пострадает от других.

Тайный страж хотел что-то добавить, но в итоге продолжил:

— Хозяин, мастера из Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор крайне жестоки. Если мы не поспешим, его жизнь будет потеряна.

— О? Когда мастера Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор стали такими сильными? — с лёгким недоумением спросил Лу Иньси.

— Дело не в том, что они сильны, а в том, что он... слишком слаб, — честно ответил Тайный страж.

Слова стража пробудили любопытство Лу Иньси, и он захотел увидеть, насколько упал уровень мастерства того человека.

— Веди меня.

Мужун Хуань только что привязала лошадь и, увидев, что он собирается уйти с Тайным стражем, крикнула:

— Эй, подождите меня!

Её голос разнёсся по лесу, вспугнув птиц.

Тайный страж провёл Лу Иньси через деревья, и вскоре они оказались рядом с местом, где находился Фан Жолинь. Ветер пронёсся сквозь волосы Лу Иньси, а запах крови ударил в нос.

Лу Иньси раскрыл веер и сказал Тайному стражу:

— Скажи Мужун, чтобы она не шла сюда.

С этими словами он спрыгнул с ветки.

Свет Освещающего талисмана не мог осветить всё тело белого дракона. Голова и хвост оставались в тени, а кровь текла, сверкая на свету. Это место напоминало древнюю бойню, которая когда-то принадлежала паукам, а теперь — людям.

В душе Лу Иньси поднялась волна гнева и раздражения, но он лишь слегка помахал веером, и его лицо снова приняло спокойное выражение торговца.

— Кого я вижу? Старшие мастера Собрания Клинков Десяти Тысяч Гор, третий и пятый. Прошу прощения за вторжение, — с улыбкой сказал Лу Иньси, выходя из леса и кланяясь двум мужчинам, стоявшим в двух шагах от него.

Дуань Чэнши и Юань Бумэй вздрогнули, сразу же повернувшись к незваному гостю. Их взгляды были полны ненависти, словно они готовы были вырвать кости из его тела. Их руки были в крови, а на земле лежала кость дракона длиной в руку.

— Хозяин Лу, давно не виделись, — кивнул Дуань Чэнши, понимая, что они попали в ловушку, но его тон оставался твёрдым. — Вы же знаете правило: кто первый, тот и прав.

— Похоже, брат Дуань считает меня человеком, который не уважает правила. Терем Чжушуй ведёт дела честно, и мы никогда не берём силой, если только кто-то... не переходит черту. Я предлагаю триста тысяч духовных камней за дракона и эту кость. Подумайте, — с искренней улыбкой сказал Лу Иньси, но последние слова он произнёс с особым ударением.

Дуань Чэнши и Юань Бумэй почувствовали холод за спиной, понимая скрытый смысл слов Лу Иньси: либо они берут деньги и уходят, либо умрут.

Фан Жолин, едва живой, услышал голос Лу Иньси и медленно открыл глаза. Узнав его, он скрежетал зубами:

— Тварь...

<http://bllate.org/book/15097/1333897>